ENEOLITHIC SACRED PLACE ON A ROCK ON THE BANK OF THE GORBUNOVSKIY PEATLAND

Yu. Serikov

Abstract. In the article new materials from the rock sacred place Kupol are published. The sacred place is situated on the rocky domed cliff ledge at the Gorbunovskiy peatland bank. At that place specific set of thematic cultic complexes was identified. In those complexes a prominent place is taken by products with a pointed end (arrowheads, points, knives) and products which are connected with producing fire (bitted flint, scrapers, pieces of crushed quartz, splitted shingle). Besides at the Kupol site we found artefacts of non-utilitarian purpose typical for sacred places: figured flint, stone and bone pendants. The faunal complex is represented by small fragments of calcified animal bones, among which the bones of skulls and limbs predominate, that is, the most characteristic parts of the body for sacrifices. Unlike other rock sacred places, which contain materials from different eras from the Mesolithic to the Middle ages, Kupol contains only Mesolithic finds (as an impurity) and Eneolithic finds. The presence of two Eneolithic sacred places on the valley side of the Gorbunovsky paleolake (Kupol) and in the swampy part of it (VI-th section) indicates a pronounced individuality of the cult practice of the ancient population, even on the scale of a single social group.

Key words: Gorbunovskiy peatland, Eneolithic, rock sacred place, thematic cult complexes, artefacts of non-utilitarian purpose

Citation. Serikov Yu. 2020. Eneolithic sacred place on a rock on the bank of the Gorbunovskiy peatland. The Ufa Archaeological Herald, is. 20, pp. 35-43. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2020.20.002>

УДК 902.01
ББК 63.4

Дата поступления статьи: 20.10.2020
Дата принятия статьи: 10.11.2020

ЭНЕОЛИТИЧЕСКОЕ СКАЛЬНОЕ СВАТИЛИЩЕ НА БЕРЕГУ ГОРБУНОВСКОГО ТОРФЯНИКА

Юрий Борисович Сериков

д-р. ист. наук / профессор / ведущий научный сотрудник
Филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета
г. Нижний Тагил, Российская Федерация / E-mail: u.b.serikov@mail.ru

Аннотация. Публикуются новые материалы со скального святилища Купол, расположенного на каменистом куполообразном выступе берега Горбуновского торфяника. На памятнике выявлен специфический набор тематических комплексов находок. В этих комплексах заметное место принадлежит изделиям с заостренным концом (наконечники стрел, острия, ножи) и изделиям, связанным с добыванием огня (кресальный кремь, скребки, куски колотого кварца, колотая галька). Также на памятнике обнаружены типичные для святилищ предметы неутилитарного назначения: фигурный кремь, каменная и костяная подвески. Фаунистический комплекс представлен мелкими фрагментами кальцинированных костей животных, среди которых преобладают кости черепов и конечностей, т.е. наиболее характерных для жертвоприношений частей тела. В отличие от других скальных святилищ, которые содержат материалы разных эпох от мезолита до средневековья, на Куполе присутствуют находки только мезолита (в виде примеси) и энеолита. Наличие двух энеолитических святилищ на коренном берегу Горбуновского палеоозера (Купол) и в заболоченной его части (VI-й разрез) свидетельствует о ярко выраженной индивидуальности культовой практики древнего населения даже в масштабах одной социальной группы.

Ключевые слова: Горбуновский торфяник, энеолит, скальное святилище, тематические культовые комплексы, предметы неутилитарного назначения

Цитирование. Сериков Ю.Б., 2020. Энеолитическое скальное святилище на берегу Горбуновского торфяника // Уфимский археологический вестник. Вып. 20. С. 35-43. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2020.20.002>

Летом 1944 г. во время осмотра Горбуновской береговой стоянки (Первой), открытой и исследованной Д.Н. Эдингом, О.Н. Бадер обнаружил Вторую Береговую стоянку. На схематическом плане кроме указания места находок им обозначен «Круглый курганообразный бугор» [Бадер, 1953. С. 342-344. Рис. 10]. Разведки автора на Горбуновском торфянике, проведенные в 1976-1979 гг., обнаружили семь новых береговых стоянок и пять стоянок на торфе. «Круглый бугор» также был обследован тремя шурфами, которые показали наличие на нем культурного слоя. Памятник был определен как стоянка и получил название «Купол» [Сериков, 1984. С. 104. Рис. 5; 7, 18-22]. Однако впоследствии характер памятника был пересмотрен. Многолетние исследования берегов Шайтанского озера в окрестностях г. Невьянска выявили новый тип культовых памятников, расположенных на невысоких скальных образованиях, которые на Урале называют «шиханами» [Сериков, 2007]. Это привело к переосмыслению характера целого ряда старых и новых археологических памятников. С учетом новых данных Купол был отнесен к скальным святилищам [Сериков, 2015. С. 142. Рис. 1, 1-7].

Памятник находится на северо-восточном берегу Горбуновского торфяника, между Первой и Второй Береговыми стоянками. Расположен он в глубине берега, в 50 м от береговой кромки. Высота Купола достигает 7 м, но с учетом высоты береговой террасы над зеркалом воды он возвышался на 12-13 м. На вершине и склонах Купола местами выступают крупные камни.

В 2017 г. на берегах Горбуновского торфяника сильным ураганом были повалены десятки деревьев. В корнях четырех упавших на святилище деревьев (трех – на площадке и одного – на склоне) были обнаружены древние изделия. Полученные материалы значительно дополняют характеристику берегового святилища Горбуновского торфяника.

С учетом материалов 1976 г. суммарная коллекция находок на Куполе составляет 1034 экз. На святилище выявлены материалы двух эпох – мезолита и энеолита, причем мезолитический комплекс можно считать примесью. Он представлен всего 16 изделиями.

Единственный в коллекции нуклеус изготовлен из плитки некачественного кремнистого сланца высотой 3 см. С трех сторон плитки произведено по одному пробному сколу, после чего, видимо, нуклеус был признан непригодным для дальнейшей обработки. Расколотый вдоль нуклеус высотой 3,4 см также изготовлен из плитки кремнистого сланца. На нем сохранились негативы от сколотых пластинок шириной 0,5 и 0,8 см. Имеется

Рис. 1. Святилище Купол. Каменные (1-26) и костяное (27) изделия (1-7 – микропластинки; 8-9 – наконечники стрел; 10-16 – скребки; 17 – комбинированное орудие; 18-19 – острия; 20 – резец; 21 – абразив; 22 – обломок шлифованного ножа; 23 – обломок шлифованного наконечника стрелы; 24, 27 – подвески; 25 – обломок шлифованного изделия с пропилами; 26 – фигурный кремнь)

Fig. 1. Sanctuary Cupol. Stone (1-26) and bone (27) items (1-7 – microplates; 8-9 – arrowheads; 10-16 – scrapers; 17 – combined tool; 18-19 – points; 20 – incisor; 21 – abrasive; 22 – a fragment of a ground knife; 23 – a fragment of a ground arrowhead; 24, 27 – pendants; 25 – a fragment of a ground product with cuts; 26 – figured flint)

в коллекции сколотая с нуклеуса ударная площадка размером 1,1×1,2 см. Она также изготовлена из кремнистого сланца.

Из 14 микропластинок только одна пластинка обработана ретушью, остальные без ретуши (рис. 1, 1-7). Длина целых пластинок 2,1 – 2,5 – 3,1 см, ширина, соответственно, 0,7 – 0,8 – 0,8 см. Они заметно изогнуты в профиле, имеют утолщенный дистальный конец. На всех пластинках сохранилась первичная корка. Остальные пластинки являются сечениями длиной от 1,6 до 2,5 см и шириной от 0,5 до 0,8 см. Единственная пластинка с вторичной обработкой представлена обломком длиной 0,4 см и шириной 0,8 см. Один ее край обработан крутой ретушью со стороны спинки. Для изготовления

пластинок использовались кремь, кремни-
стый сланец, халцедон (по 2 экз.), светло-се-
рая кремнистая порода (5 экз.), светло-серая
яшма, сердолик и голокаменский алевротуф
(по 1 экз.).

Остальной комплекс находок относится
к энеолиту.

Коллекция керамики состоит из 60 фраг-
ментов венчиков и 614 фрагментов стенок
сосудов. Только 42 фрагмента (3 венчика и
39 стенок) не имеют орнамента. Керамика
заметно измельченная, 66,5% всех фрагмен-
тов имеют размеры меньше 3 см. Фрагмен-
тов сосудов длиной свыше 4 см в коллекции
всего 14,7%. Тем не менее, удалось собрать
часть сосуда аятского типа из 35 фрагмен-
тов размером 38×23 см (рис. 2, 1). Диаметр
сосуда 34 см. Во всех фрагментах сосудов
присутствует заметная примесь мелкого
песка и талька. Имеется фрагмент сосуда с
гребенчатым орнаментом, в тесте которого
присутствует большое количество толченой
раковины. По фрагментам венчиков удалось
выделить 27 сосудов, по фрагментам стенок
— еще не менее пятидесяти. Основная часть
керамики относится к аятской культуре. Ке-
рамика липчинского типа в коллекции от-
сутствует полностью, а фрагменты сосудов
с орнаментом шувачишского (рис. 2, 5; 3,
9, 10) и карасье-озерского типов (рис. 3, 7)
представлены единичными находками. Ин-
тересно отметить, что один из фрагментов
имеет такую же сохранность, как и керамика
из торфа. На святилище он мог попасть с VI-го раз-
реза Горбуновского торфяника.

Энеолитические сосуды аятского типа обы-
чно имеют прямой или скошенный вовнутрь край
венчика, украшенный по срезу диагонально по-
ставленными отпечатками гребенчатого штампа
(рис. 2, 1-8). Сосуды орнаментированы гребенча-
тым штампом. Орнамент бывает как сплошным,
так и разреженным. Для него характерно деление
на горизонтальные пояса, заполненные различны-
ми сочетаниями гребенчатого штампа. Обычно по-
яса состоят из горизонтальных и зигзагообразных
линий, выполненных гребенкой (рис. 2, 3, 4, 6; 4,
2). Часто горизонтальные пояса заполнены верти-
кально или наклонно поставленными отпечатками
короткого гребенчатого штампа (рис. 2, 2, 5, 7; 3,
2, 5; 4, 5). Иногда пояса из наклонно поставлен-
ных отпечатков гребенки сочетаются с зигзагами
(рис. 2, 8; 3, 1, 8, 11). Также для аятской керамики
характерны геометрические узоры в виде ромбов,
треугольников и других фигур (рис. 2, 1; 3, 4, 9, 10;
4, 3, 4, 6, 7). Редко встречается сочетание гребен-
чатого орнамента с наколами (6 фр.). Необходимо
отметить присутствие в коллекции фрагментов от
шести миниатюрных сосудов диаметром до 8 см
(рис. 2, 2, 3, 5).

На трех фрагментах керамики выявлены следы
вторичного использования. В двух случаях это сле-
ды порезов металлическим ножом на внутренней

Рис. 2. Святилище Купол. Керамика эпохи энеолита

Fig. 2. Sanctuary Cupol. Eneolithic pottery (1-8)

стороне фрагментов. На внутренней стороне тре-
тьего фрагмента присутствует два параллельных
пропила длиной 1,1 и 1,3 см и глубиной до 0,1 см.

Из орнаментированных фрагментов керамики
путем оббивки изготовлено четыре нашивки. Две
нашивки имеют прямоугольную форму и размеры
— 2×2,5 см (рис. 4, 10) и 1,8×2,7 см. Диаметр оваль-
ных нашивок по длинной оси 1,9 и 3,1 см, по ко-
роткой соответственно 1,4 и 2,8 см (рис. 4, 11, 12).

Комплекс каменных изделий, несмотря на
преобладание в нем отщепов, имеет ярко выра-
женный пластинчатый характер. От нуклеуса со-
хранилась выклинившаяся при сколе часть разме-
ром 2,5×2,3×0,7 см. Сколотая ударная площадка
нуклеуса имеет размеры 3,3×3,0 см. На ее боковых
поверхностях сохранились глубокие негативы от
ударных бугорков сколотых пластин. Один край
площадки со стороны брюшка обработан зубчатой
крутой крупно-фасеточной ретушью. От ребри-
стой пластины сохранился слегка изогнутый отсе-
ченный дистальный конец. Гладкий край пластины
обработан мелкой краевой ретушью со стороны
спинки (рис. 5, 22). Все отходы обработки нукле-
усов изготовлены из светло-серой кремнистой
породы.

Пластинчатый комплекс представлен 52 пла-
стинами и изделиями из них. Он включает пласти-
ны с ретушью и без нее, наконечник стрелы, ком-
бинированное орудие, резец, скребки и подвеску.

Наконечник стрелы имеет боковую выемку и относится к кельтеминарскому типу. Его длина 3,4 см, ширина 1 см. Нижняя часть с насадом отломана. Боковая выемка обработана со спинки крутой перпендикулярной ретушью. Кончик пера со спинки и с брюшка заострен плоской ретушью (рис. 1, 8). Изготовлен наконечник из полосчатой (красно-зеленой) яшмы. Но пятнышко зеленого цвета просматривается только на спинке изделия, основной его цвет – сургучный. Размеры наконечника позволяют считать его votivным. В коллекции 1976 г. присутствует узкая (0,8 см) пластина длиной 4,9 см, обработанная по всей длине края крутой перпендикулярной ретушью (рис. 1, 9). По характеру обработки ее можно отнести к отломанному насаду кельтеминарского наконечника. Наконечники стрел с боковой выемкой (кельтеминарского типа) считаются культурно-хронологическим индикатором энеолитических памятников. Известны они и в могильниках этого времени – Чепкуль 21 и Бузан 3 [Чаиркина, 2011. С. 112-113].

Комбинированное орудие соединяет в себе острие и скребок. Это небольшое изделие длиной 2 см, шириной 0,9 см и толщиной 0,4 см. Изготовлено из трехгранной правильно ограненной пластины светло-серой кремнистой породы (рис. 1, 17). Лезвие скребка выпуклое, слегка скошено влево. Обработано достаточно крутой ретушью. Боковые края изделия по всей длине отретушированы мелкой крутой ретушью со спинки. Короткое острие имеет хорошо выраженные плечики, обработанные крутой ретушью со стороны спинки. С брюшка присутствует лишь незначительная подправка кончика острия. Заостренный конец слегка заглажен и закруглен. На нем присутствуют линейные следы использования его в качестве сверла.

Пластины без ретуши (37 экз.) имеют длину от 0,7 до 8,5 см (рис. 5, 1, 4-21, 27). Преобладают пластины длиной до 2 см – 17 экз. Их ширина колеблется от 0,8 до 2,3 см. Большая часть пластин (17 экз.) имеет ширину от 1,1 до 1,5 см. Их толщина составляет 0,2-0,5 см. Среди пластин преобладают короткие и прямые сечения (11 экз.). Первичная корка сохранилась на трех пластинах (на двух – плиточная, на одной – галечная). Одна пластина имеет боковой вылом правильной округлой формы диаметром 1 см и глубиной 0,4 см (рис. 5, 7). Все пластины имеют хорошо выраженный ударный бугорок, иногда с изъязвлением, что свидетельствует о сильном ударе жестким отбойником. На некоторых пластинах имеется ретушь утилизации (рис. 5, 3, 20).

Рис. 3. Святилище Купол. Керамика эпохи энеолита

Fig. 3. Sanctuary Cupol. Eneolithic pottery

Изготовлены пластины из кремня, халцедона (по 5 экз.), алевротуфа (3 экз.), алевролита, кремнистого сланца (по 1 экз.) и светло-серой кремнистой породы (22 экз.).

Среди пластин с вторичной обработкой присутствуют пластины с ретушью со спинки – 8 экз., с ретушью с брюшка – 1 экз. и с отретушированными выемками – 2 экз.

Только одна пластина с ретушью со спинки обработана по двум краям. Ее размеры: длина 2,9 см, ширина 1,5 см, толщина 0,4 см (рис. 5, 26). Изготовлена пластина из светло-серой кремнистой породы. Остальные пластины отретушированы по одному краю. Их длина колеблется от 1,6 до 5,2 см, ширина – от 1,1 до 1,5 см, толщина – от 0,2 до 0,7 см (рис. 5, 22-26, 29). Изготовлены пластины из светло-серой кремнистой породы (6 экз.) и алевротуфа (2 экз.).

Со стороны брюшка отретушировано сечение трапецевидной формы из красно-зеленой яшмы длиной 1,5 см, шириной 2 см и толщиной 0,4 см. Мелкая краевая ретушь нанесена по длинному краю сечения (рис. 5, 28).

Рис. 4. Святилище Купол. Керамика эпохи энеолита (1-9) и керамические нашивки (10-12)

Fig. 4. Sanctuary Cupol. Eneolithic ceramics (1-9) and ceramic patches (10-12)

У двух пластин мелкой ретушью образованы небольшие выемки. У одной пластины две выемки диаметром 0,3 и 0,4 см оформлены ретушью со спинки (рис. 5, 2). У второй пластины выемка диаметром до 0,8 см обработана ретушью с брюшка. Обе пластины изготовлены из светло-серой кремнистой породы.

Единственный в коллекции резец оформлен двумя противоположными сколами. Изготовлен на сечении пластины светло-серой кремнистой породы (рис. 1, 20).

Скребки изготовлены на пластинах (5 экз.), пластинчатых отщепах (2 экз.) и отщепах (6 экз.). В качестве скребка был использован отсеченный изогнутый дистальный конец пластины светло-серой породы. Его длина 3,1 см, ширина 1,2 см, толщина до 0,5 см (рис. 1, 11). Три скребка выполнены на укороченных пластинах длиной 1,9 – 2,7 – 2,9 см. Их ширина, соответственно, 1,5 – 1,8 – 2,4 см, толщина – 0,7 – 0,6 – 0,5 см (рис. 1, 10, 12). Рабочие

лезвия обработаны крутой ретушью со спинки. Самый широкий скребок дополнительно обработан по боковым краям ретушью со спинки (рис. 1, 10). Еще один скребок выполнен на первичной пластине зеленоватого алевротуфа. Два скребка изготовлены из светло-серой кремнистой породы, по одному – из зеленой яшмы и кремнистого сланца.

Скребки на пластинчатых отщепах имеют длину 2,6 и 2,8 см, ширину – 1,9 и 1,8 см. Обработанные крутой ретушью лезвия скошены влево, что свидетельствует о работе левой рукой. Изготовлены скребки из халцедона (рис. 1, 14) и алевротуфа.

Длина скребков на отщепах укладывается в размеры от 1,4 до 2,2 см. Все скребковые лезвия оформлены ретушью со спинки. У двух скребков ретушь крутая, у двух – пологая и у одного – мелкая краевая (рис. 1, 15, 16). Изготовлены скребки из кремня, молочного кварца, халцедона, кремнистого сланца и зеленой яшмы.

Два острия происходят из раскопок 1976 г. Одно острие выполнено на пластине светло-серой кремнистой породы длиной 3,5 см и шириной 1,4 см. Кончик острия оформлен крутой ретушью со спинки. Причем ретушь спускается по одному краю до основания острия. Противоположный край частично обработан мелкой ретушью со

стороны брюшка (рис. 1, 18). Второе острие изготовлено на заостренном отщепе кремнистого сланца. Треугольный выступ отщепа подработан мелкой краевой ретушью со стороны спинки (рис. 1, 19).

Кресальный кремь изготовлен из расколото-го нуклеуса, выполненного из темно-коричневого кремня. Его размеры 2,3×1,5×1,0 см. Оба рабочих лезвия вогнуты, на них присутствует выкрошенность и забитость. Это придает ему сходство с типичными палеолитическими стамесками типа *pieces esquillees* [Сериков, 2003. С. 259-262].

В качестве ножа использовалась плитка сланца серповидной формы размером 7,4×4,1×1,1 см. Дугообразное выпуклое лезвие с двух сторон обработано несистематической ретушью.

В коллекции присутствует обломок массивной двусторонней шлифовальной плиты из зеленоватого тонкозернистого песчаника. От нее сохранился кусок длиной 26,4 см, шириной 11,5 см и толщи-

Рис. 5. Святилище Купол. Каменные изделия (1-21, 27 – пластины без ретуши; 22-26, 28-29 – пластины с ретушью)

Fig. 5. Sanctuary Cupol. Stone products (1-21, 27 – plates without retouch; 22-26, 28-29 – plates with retouch)

ной 15,4 см. Обе рабочие поверхности хорошо заглажены. На одной поверхности присутствует забитость – плита служила и наковальней.

Шлифованные изделия представлены обломками (13 экз.). От шлифованного наконечника стрелы сохранился фрагмент длиной 1,3 см, шириной 0,9 см, толщиной 0,45 см. Он имеет ромбическое сечение (рис. 1, 23), изготовлен из сланца серо-бурого цвета.

От рубящих орудий происходит 11 обломков. Их размеры колеблются от 0,7×0,7 см до 4,2×3,4 см. Интересен самый крупный фрагмент. По длинному краю он был пропилен абразивной пилой. Длина пропила 4,3 см, глубина – 0,1 см. По надпилу отщеп пытались сломать, но из-за неболь-

шой глубины пропила слом произошел только у одного края. Затем отщеп обломали и по второму краю, но посередине пропила остался треугольный выступ длиной 0,25 см. После этого с отшлифованной стороны поперек отщепа сделали второй пропил длиной 3 см и глубиной до 0,3 см (рис. 1, 25). Толщина отщепа в этом месте достигает 0,7 см. Видимо, поэтому дальнейшая обработка отщепа была прекращена.

От шлифованного ножа в коллекции присутствует обломок размером 2,8×1,3×0,15 см (рис. 1, 22). Изготовлен нож из зеленоватого алевролита.

В качестве абразива использовался брусок из светло-желтого пористого мелкозернистого песчаника. Сохранилась средняя часть бруска разме-

ром 2,6×2,2×1,0 см (рис. 1, 21). На всех четырех плоскостях присутствуют следы сработанности. Данный абразив использовался для заточки узких металлических лезвий.

Суммарный комплекс отщепов содержит 212 экз. Их длина варьирует от 1 до 10,5 см. Преобладают отщепы длиной до 3 см – 191 экз. (94,8%). Отщепов длиной свыше 4 см в коллекции всего 5 экз. (2,4%). Список минерального сырья, из которого изготовлены отщепы, состоит из 11 наименований. Чаще всего использовались алевролит (37 экз.), халцедон (35 экз.), алевротуф (30 экз.), светло-серая кремнистая порода (29 экз.), кремнь и кремнистый сланец (по 26 экз.). В сумме эти виды сырья составляют 86,3%. Значительно реже применялся углистый сланец (17 экз.). Остальные минералы использовались эпизодически: сердолик (5 экз.), сланец (3 экз.), яшма зеленая и кварц молочный (по 2 экз.).

Обычными для культовых памятников находками являются куски колотого кварца (11 экз.), гальки целые (15 экз.) и расколотые (6 экз.). Аналогичные изделия встречены практически во всех культовых комплексах Шайтанского озера [Сериков, 2013. С. 187-188]. Колотая галька присутствует во всех исследованных раскопках пещерных святилищах р. Чусовой – гротах в камнях Дождевом и Денежном, пещерах Туристов, Котел, Кумыш и Усть-Койва [Сериков, 2009. С. 20-21, 65, 124, 130, 153, 161]. Сотни нуклевидных бесформенных кусков и осколков, найденные у подножья Писаного камня на р. Вишера, О.Н. Бадер связывал с культом огня [Бадер, 1954. С. 252]. По мнению А.Н. Лепихина, круглые и овальные гальки, найденные на костяках Прикамья «могли обозначать яйцо – символ творения и жизни». А ритуалам с раскалыванием галек А.Н. Лепихин приводит интересную аналогию из удмуртской мифологии, по которой дробление камня связано, с одной стороны, с подземным миром, а с другой – с созданием новой жизни [Лепихин, 2004. С. 62-63]. Скорее всего, правы оба исследователя, так как и культ огня, и обряд дробления с целью созидания – это разные проявления культа плодородия.

Расчистка выворотней дала и несколько предметов неутилитарного назначения: фигурный кремнь и две подвески, каменную и костяную.

Фигурный кремнь изготовлен на отщепе серого халцедона длиной 3,4 см. Имеет Г-образную форму, обработан краевой ретушью лишь в нескольких местах. Для создания образа животного применялась ретушь и со спинки, и с брюшка. В горизонтальном положении отщеп имеет сходство с головой животного, предположительно, лося. Если отщеп повернуть на 90° и поставить вертикально, то в треугольном выступе можно увидеть голову медведя (рис. 1, 26). Данный фигурный кремнь, возможно, является полиэikonической скульптурой. Полиэikonические кремневые скульптуры выявлены на энеолитической стоянке Юрьино VII, а также в ритуальном кладе бронзового века на Шайтанском озере II [Сериков, 2015а. С. 29-30].

Интересно отметить, что обе скульптуры изготовлены из халцедона, но не серого, а коричневого. Во всех трех скульптурах совмещены образы лося и медведя. Возможно, они являлись отражением дуалистической традиции, противопоставляющей две основные силы мира – положительную и отрицательную, верхний (средний) мир и нижний. Г-образные кремневые фигуры в Среднем Зауралье известны на памятниках неолита-энеолита: Исетское Правобережное, Шайтанское озеро I, Мыс Крутяк, Юрьино VII, Бузан 3 и др. [Сериков, 2009а. Рис. 3, 7; 4, 10, 12-14]. Также важно подчеркнуть, что кремневая скульптура на скальных святилищах уже известна. Она происходит с крупнейшего скального святилища Шайтанского озера – Шайтанского шихана [Сериков, 2013. С. 136. Рис. 180, 4].

Каменная подвеска с Купола не имеет аналогов среди тысячи учтенных автором подвесок Урала [Сериков, 2013а. С. 45-63]. Она изготовлена на сечении тонкой (0,2 см) пластины красно-зеленой яшмы длиной 3,8 см и шириной 1,6 см. На верхнем конце место слома подработано ретушью с брюшка, которая сняла выступающий уголок. В верхней же части ретушью со спинки образованы две противолежащие выемки диаметром 0,5 и 0,6 см и глубиной до 0,25 см (рис. 1, 24). Эти выемки служили для крепления подвески. Целенаправленно использовался цвет материала: один край пластины имеет красный цвет, второй – зеленый. Такие подвески на территории Урала автору неизвестны.

Вторая подвеска с Купола костяная. Она имеет округлую форму диаметром около 1,1 см и толщиной 0,2 см. Подвеска повреждена: у сверлины отломан сегмент длиной 0,7 см, а в нижней части – такой же сегмент длиной 0,6 см. Подвеска побывала в огне, видимо, этим и объясняются ее повреждения. Ее поверхность с двух сторон тщательно отшлифована. Отверстие на подвеске диаметром 0,12 см имеет биконическую форму, что свидетельствует о двустороннем сверлении. Размер и форма подвесок типична для энеолитических подвесок Среднего Урала и Западной Сибири. Они известны на целом ряде энеолитических могильников – Аятское озеро (16 экз.), Большой Андреевский остров (17 экз.), Бузан 3 (2 экз.), Скворцовская гора V (150 экз.), Чепкуль 21 (29 экз.), Шайтанский шихан (76 экз.) [Матвеев и др., 2015. С. 72]. На более близкие аналогии данной подвеске имеются в энеолитическом погребении могильника Скворцовской горы V, который расположен на скальном выступе горы на северном берегу Шигирского торфяника [Чаиркина, 2011. С. 76-82. Рис. 29, 23-27, 31]. Не исключено, что продолжение исследований на Куполе приведет к открытию погребения, аналогичного найденному на Шайтанском шихане [Сериков, 2013. С. 130-134].

Еще одним костяным изделием с Купола является кальцинированный отломанный кончик острия длиной 1,8 см и диаметром 0,6 см. На его поверхности сохранились заглаженные следы стругания каменным ножом. Подобные стержень-

ки найдены в погребении на Шайтанском Шихане [Сериков, 2013. С. 133. Рис. 178, 22]. Учитывая их миниатюрные размеры, можно предположить, что они служили заколками для оформления прически.

Также к предметам неутилитарного характера отнесен кусочек охры лимонно-желтого цвета размером 2,0×1,1×1,1 см.

Заключает коллекцию находок кальцинированные мелкие обломки костей животных (462 экз.). П.А. Косинцеву удалось определить кости лося (зубы, фаланги, плюсна, карпальная кость), северного оленя (локтевая, фаланга), волка (фрагмент черепа), бобра (фрагмент черепа, пяточная), соболя (метаподия), а также три кости среднего размера птицы. Остальные кости (209 экз.) относятся к млекопитающим животным размером с лося – северного оленя. Нетрудно заметить, что практически все кости относятся к головам и ногам животных. Именно эти части тела чаще всего приносились в жертву, начиная с эпохи палеолита [Сериков, 2009. С. 137-138].

Таким образом, полученные новые материалы позволяют более детально охарактеризовать скальное святилище на берегу Горбуновского торфяника. Сравнение с комплексами находок других скальных святилищ Среднего Зауралья показывают их полную идентичность. Особенностью Купола является наличие на нем находок только мезолита (в виде примеси) и энеолита. Тогда как обычно скальные святилища содержат материалы разных эпох от мезолита до средневековья, но с преобладанием на них комплексов раннего железного века. Наличие энеолитических святилищ на коренном берегу Горбуновского палеоозера (Купол) и в заболоченной его части (VI-й разрез) свидетельствует о ярко выраженной индивидуальности культовой

практики древнего населения даже в масштабах одной социальной группы.

Следует отметить также интересную аналогию с материалами Шайтанского озера, которое в древности почиталось как священное. На западном берегу озера располагался энеолитический культовый центр Шайтанское озеро I. На его площади найдены энеолитическое погребение, каменные и глиняные скульптуры, украшения и другие предметы неутилитарного назначения [Сериков, 2013. С. 11-59]. На северном берегу озера находилось святилище на гранитном останце – Шайтанский Шихан. На нем найдено засыпанное пластинками талька энеолитическое погребение с 76 костяными подвесками и захороненный череп человека. Также в энеолитический комплекс входили просверленный диск из талька, кремневая скульптура, гребенчатый штамп, кусочки охры, наконечники стрел [Сериков, 2013. С. 127-146].

А теперь обратимся к Горбуновскому торфянику. Основное святилище эпохи энеолита (VI-й разрез) находилось в центре Горбуновского палеоозера ближе к его северо-восточной части. Его культовый комплекс хорошо известен по многочисленным публикациям. Святилище Купол располагалось на скалистом шихане в глубине коренного берега. Уже сейчас на нем найдены наконечники стрел, кремневая скульптура, каменная и костяная подвески, охра.

Можно предполагать, что расположение энеолитических святилищ связано со структурированием освоенного пространства. Оба святилища расположены на ключевых точках освоенной территории и являлись своеобразными маркерами са크рального ландшафта [Байбурин, 1989. С. 82-86].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бадер О.Н. Археологические памятники Тагильского края // Ученые записки Молотовского государственного университета. Т. VIII. Вып. 2. 1953. С. 311-364.

Бадер О.Н. Жертвенное место под Писаным камнем на р. Вишере // СА. Т. XXI. 1954. С. 241-258.

Байбурин А.К. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры / Отв. ред. А.С. Мыльников. Л.: Наука, 1989. С. 63-87.

Лепихин А.Н. Каменные изделия костяных гленинских культур // Оборинские чтения. Материалы IV-V региональных археологических конференций. Вып. 3. Пермь: Пермский областной краеведческий музей, 2004. С. 59-64.

Матвеев А.В., Матвеева Н.П., Сериков Ю.Б., Скочина С.Н. Культовые памятники эпохи энеолита. Тюмень: ТГУ, 2015. 156 с.

Сериков Ю.Б. Новые памятники Горбуновского торфяника // СА. 1984. № 2. С. 102-114.

Сериков Ю.Б. К вопросу об орудиях для высекания огня // Петербургская трасологическая шко-

ла и изучение древних культур Евразии: В честь юбилея Г.Ф. Коробковой / Отв. ред. В.М. Массон. СПб.: ИИМК РАН, 2003. С. 254-263.

Сериков Ю.Б. Скальные культовые памятники Шайтанского озера // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т.М. Потемкиной) / Отв. ред. М.П. Вохменцев. Курган: КГУ, 2007. С. 42-49.

Сериков Ю.Б. Пещерные святилища реки Чусовой. Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. 368 с.

Сериков Ю.Б. Кремневая скульптура Урала (проблемы происхождения, хронологии и семантики) // Тверской археологический сборник. Вып. 7 / Под ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2009а. С. 391-410.

Сериков Ю.Б. Шайтанское озеро – священное озеро древности. Нижний Тагил: НТГСПА, 2013. 408 с.

Сериков Ю.Б. Украшения населения Урала в каменном веке // Тверской археологический сборник. Вып. 9 / Под ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2013а. С. 45-63.

Сериков Ю.Б. К вопросу о выделении скальных святынь на территории Среднего Урала // Вестник Пермского университета. Серия История. 2015. Вып. 1(28). С. 141-150.

Сериков Ю.Б. Полиэikonические образы в скульптуре Урала // XIII Зырянские чтения: ма-

териалы Всерос. науч.-практ. конф. Курган: Изд-во КГУ, 2015а. С. 29-30.

Чаиркина Н.М. Погребальные комплексы эпохи энеолита и раннего железного века Зауралья (по материалам погребально-культовой площадки Скворцовская гора V). Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 224 с.

REFERENCES

Bader O.N. Arkheologicheskie pamiatniki Tagil'skogo kraia [Archaeological sites of the Tagil region] // Uchenye zapiski Molotovskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 8. Vyp. 2. 1953. S. 311-364.

Bader O.N. Zhertvennoe mesto pod Pisanyim kamnem na r. Vishere [Sacrificial place under the Pisaniy stone on the Vishera river] // SA. Vol. 21. 1954. S. 241-258.

Baiburin A.K. Semioticheskie aspekty funkcionirovaniia veshchei [Semiotic aspects of objects functioning] // Étnograficheskoe izuchenie znakovykh sredstv kul'tury / Otv.red. A.S.Myl'nikov. Leningrad: Nauka, 1989. S. 63-87.

Lepihin A.N. Kamennye izdelija kostishch gladenovskoj kul'tury [Stone products of sanctuaries of the Glyadenovsky culture] // Oborinskie chtenija. Materialy IV–V regional'nykh arheologicheskikh konferentsij. Vyp. 3. Perm': Permskij oblastnoj kraevedcheskij muzej, 2004. S. 59-64.

Matveev A.V., Matveeva N.P., Serikov Yu.B., Skochina S.N. Kul'tovye pamjatniki epokhi eneolita [Cult sites of the Eneolithic era]. Tjumen': Tiumenskij gosudarstvennyi universitet, 2015. 156 s.

Serikov Yu.B. Novye pamjatniki Gorbunovskogo torfjanika [New sites of the Gorbunovsky peat bog] // SA. № 2. 1984. S. 102-114.

Serikov Yu.B. K voprosu ob orudijakh dlja vysekanija ognja [To the question of tools for igniting fire] // Peterburgskaja trasologicheskaja shkola i izuchenie drevnikh kul'tur Evrazii: V chest' jubileja G.F. Korobkovi / Otv.red. V.M. Masson. Sant Peterburg: IIMK RAN, 2003. S. 254-263.

Serikov Yu.B. Skal'nye kul'tovye pamjatniki Shaytanskogo ozera [Rock cultic places of Shaytanskoe Lake] // Problemy arheologii: Ural i Zapadnaja Sibir' (k 70-letiju T.M. Potemkinov) / Otv. red. M.P. Vokh-

mentsev. Kurgan: Kurganskij gosudarstvennyi universitet, 2007. S. 42-49.

Serikov Yu.B. Peshchernye svjatilishcha reki Chusovoj [Cave sanctuaries of the Chusovaya river]. Nizhny Tagil: NTGSPA. 368 s.

Serikov Yu.B. Kremnevaja skul'ptura Urala (problemy proiskhozhdenija, hronologii i semantiki) [Flint sculpture of the Urals (problems of origin, chronology and semantics)] // Tverskoj arheologicheskij sbornik. Vyp. 7 / Red. I.N. Chrnykh. Tver': Triada, 2009. S. 391-410.

Serikov Yu.B. Shaitanskoe ozero – sviashchennoe ozero drevnosti [Shaitanskoje lake – a sacral lake of the Ancient time]. Nizhny Tagil: NTGSPA, 2013. 408 s.

Serikov Yu.B. Ukrashenija naselenija Urala v kamennom veke [Decorations of the population of the Urals in the Stone age] // Tverskoj arheologicheskij sbornik. Vyp. 9 / Red. I.N. Chrnykh. Tver': Triada, 2013. S. 45-63.

Serikov Yu.B. K voprosu o vydelenij skal'nykh svjatilishch na territorij Srednego Urala [To the question of the identification of rock sanctuaries in the Middle Urals] // Vestnik Permskogo universiteta. Serija Istoriya. № 1 (28). 2015. S. 141-150.

Serikov Yu.B. Polieikonicheskie obrazy v skul'pture Urala [Polyeiconic images in the sculpture of the Urals] // XIII Zyryanovskie chtenija: materialy Vserossiiskoj nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kurgan: Izd-vo KGU, 2015a. S. 29-30.

Chairkina N.M. Pogrebal'nye komplekсы epokhi eneolita i rannego zheleznoogo veka Zaural'ja (po materialam pogrebal'no-kul'tovoi ploshchadki Skvortsovskaja gora V [Funerary complexes of Neolithic and Early Bronze age of the Transurals (after materials of funerary-cultic ground Skvortsovskaja Mount V)]. Ekaterinburg: UrO RAN, 2011. 224 s.